

Нынешнее значение празднования 1600-лѣтя Миланскаго эдикта.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,
и Святое Воскресеніе Твое славимъ.

Въ деньъ воздвигенія честнаго Креста Господня, русская православная Церковь праздновала, совместно съ днемъ Воздвигенія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 1600-лѣтя Миланскаго эдикта.

Исторія изданія этого выдающагося акта государственной дѣятельности Великаго Императора Константина, Святаго и Равноапостольнаго, извѣстна. А посему отмѣтимъ, что особенно выделяется и ясно озаряетъ наше самосознаніе и память. Это — тѣсная неразрывная связь изданія эдикта 313 г. съ явленіемъ Великому Императору Св. Креста на небѣ, видѣніе сего-же спасительнаго знаменія во снѣ и торжественное засвидѣтельствованіе предъ всѣмъ міромъ торжества Креста Христова поставленіемъ собственной статуи съ Крестомъ въ рукѣ.

Собственный разсказъ Императора церковному историку Евсевію, еп. Кессарійскому, разсказъ, подтвержденный клятвою Константина (Евсевій жизни еп. Констант. кн. 1, гл. 27, 28) рисуетъ чудесное событіе, способствовавшее христіанству получить новое значеніе въ мірѣ, въ такомъ видѣ.

Императоръ непреклонно убѣдился, что все его предшествованіи, поклонившіеся многимъ богамъ и приносившія жертвы идоламъ, бѣдственно умирали, а отецъ его, поклонившійся единому истинному Богу, всегда былъ счастливъ. Отсюда онъ вывелъ заключеніе о необходимости поклоняться истинному Богу. Во время войны съ Максимианомъ онъ и прибѣгъ къ помощи Христіанскаго Бога. И вотъ около половины дня онъ видитъ на небѣ блестяще-лучезарный Крестъ, съ золотой и серебряной палицею, съ сѣмъ побѣдннмъ. Свидѣтелями этого чуднаго видѣнія были воины. Ночью, во снѣ, Императору явился мужъ съ тѣмъ же свѣтлымъ знаменіемъ и повѣлѣлъ ему сдѣлать свещенную хоругвь съ такимъ же знаменіемъ, для преднесенія въ сраженіяхъ. Константинъ

законамъ природы, онъ имѣетъ двѣ головы, одна на немъ, другую держитъ онъ въ сосудѣ, иди на блондѣ въ русыя или же, какъ лицо символическое, имѣетъ въ нашинъ агнца, въ видѣ Предвѣчнаго Младенца (Н. Буслевъ. «Общая понятія о русской иконописи»).

исполнилъ повелѣніе. Священная хоругвь состояла изъ длиннаго древа, покрытаго золотомъ съ поперечнымъ древомъ, придававшимъ ей видъ Креста. На концѣ древа былъ вѣнецъ изъ золотыхъ и драгоценныхъ камней, въ которомъ находились двѣ первоначальныя греческія буквы имени Иисуса Христа, при чемъ вторая помѣщалась въ первой. Со креста спускался пурпуровый плащъ, усыянный драгоценными камнями, сиявшимъ изумительнымъ блескомъ.

Священники христіанскіе объяснили Константину, что „явившійся—Единородный Сынъ Божій, а знаменіе Креста—есть знаменіе побѣды, одержанной имъ надъ смертію“.

Константинъ побѣдилъ....

Послѣ побѣды онъ воздвигъ въ Римѣ статую съ крестомъ въ рукѣ и надписью на пьедесталѣ: „симъ спасительнымъ знаменіемъ—знаменіемъ истиннаго мужества, я освободилъ городъ вашъ отъ власти тирановъ, возвратилъ сенату и народу римскому свободу, честь и великолѣпіе“. Въ Миланѣ немедленно былъ обнародованъ эдиктъ въ пользу христіанъ, гдѣ прямо объявлялось, что „христіанамъ даруется полная свобода слѣдовать своему вѣроученію и уничтожаются все эдикты, противъ нихъ обнародованныя“.

Такимъ образомъ, внутренняя органическая связь изданія Миланскаго эдикта съ явленіемъ Креста—несомнѣнна. Не напрасно, поэтому, Церковь Россійская приурочила день празднованія 1600-лѣтія его къ 14 сентября—дню воспоминанія обрѣтенія Честнаго и Животворящаго Креста.

Христіанство побѣдило язычество Крестомъ, который, по объясненію св. Григорія Нисскаго, имѣетъ глубокое символическое значеніе, знаменующая въ четыре разныя стороны простирающимися оконечностями Креста (вверхъ, внизъ и по сторонамъ), съ заключеннымъ посрединѣ Спасителемъ то, что Христосъ соединилъ Собою небесныхъ, земныхъ и преподобныхъ, возглавивъ всяческая (Ер. 3, 18; Фил. 2, 18).

До Миланскаго эдикта истинное пониманіе жизни т. е. зачѣмъ жить и къ чему стремиться во всей полнотѣ сохраняемо было лишь въ подземныхъ катакомбахъ; оно ярко свѣтило лишь готовымъ на мученичество христіанамъ, частично достигая самаго сознанія язычниковъ, кои, какъ и пророчествовалъ о томъ Спаситель, отдавали христіанъ въ су-

длище и водили къ правителямъ съ цѣлью лишить ихъ и самой жизни (Мѡ. 10, 17).

Но христіане, какъ засвидѣтельствовано исторіей, свято сохранили завѣтъ Своего Распятаго Учителя: не боялись они убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, а боялись болѣе Того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѡ. 10, 28). Съ изданіемъ Миланскаго эдикта истина Креста разлилась яркимъ пламенемъ по всей подсолнечной, побѣждая племена и народы, царей и царства.

Невольно вѣноминаются задушевные слова нашего августѣйшаго поэта:

„Сраженный стрѣлой ассирійской палъ
Кесарь, отступникъ Христова ученья;
И въ смертной тоскѣ къ небесамъ онъ взывалъ:
Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!
Погибъ Юліанъ, врагъ Христова Креста,
И Церковь—свободна отъ злого гоненья!
Снова воскликнула вѣрныхъ уста:
Ты побѣдилъ, Галилеянинъ.“

Побѣда христіанства запечатлѣна такими моральными и культурными успѣхами народовъ, его принявшихъ, о которыхъ не могъ даже и помыслить гений древнихъ человѣчествъ. Оно переродило жизнь, вдохнуло въ обветшавшій организъ всего міра новую живую силу, ведущую путемъ Креста въ новую вѣчную жизнь въ царствѣ Воскресшаго Христа Жизнодавца.

Времена гоненій прошли... XX-й вѣкъ не требуетъ отъ насъ крови и мукъ, но *онъ требуетъ, при свободѣ вѣсѣхъ въроученій, внутренняго мученичества: принесенія всей своей жизни на служеніе Богу и непрестаннаго торжественнаго исповѣданія Креста Христова.* При современныхъ условіяхъ часто нужна такая же твердость вѣры, а главное исповѣданіе мученика, умирающаго съ молитвой на устахъ. Да, братіе, великое дѣло—любить Христа настолько, чтобы быть готовымъ претерпѣть пытку и мученія *во имя* Его, но часто немаловажнѣе этого—мужественно нести свой ежедневный крестъ, *воздвигающа* Имя Христа предъ всѣми насъ окружающими, будь это невѣрующій христіанинъ, или гонимый всюду еврей, хмурый буддистъ ли, или пылкій магометанинъ.

Особенно, братіе христіане, не смущайтесь всюду и вездѣ исповѣдывать имя Христово! Подъ грядомъ извѣстныхъ псалмистовъ помните великое слово Великаго Учителя: всякаго, кто исповѣдаетъ Мени предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ, а кто отречется отъ Мени предъ людьми, отречусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ (Мат. 10; 32—33).

Справедливо говоритъ одинъ вѣрующій богословъ-профессоръ: Коперникъ, Ньютонъ, Стефенсонъ и прочіе имъ подобные, по праву, величаются великими людьми и благодѣтелями человечества, но такой-же истинный отпечатокъ величія носятъ на себѣ и всякіи скромный работникъ въ Христовомъ виноградникѣ, гдѣ въ мѣру силъ своихъ и талантовъ — поддерживать огонь христіанской вѣры и ревности; оны охраняютъ отъ гибели драгоценнѣйшія богатства думъ христіанскихъ, оны трудятся ради торжества истины, и правды Божіей на землѣ, оны работаютъ для подлиннаго блага человечества!

По *болѣе всего* помните Самыя Кресты и на Крестѣ Распятаго Единаго Учителя всего человечества, своею Кровью, смертію и воскресеніемъ, давшего образъ славовать стопамъ Его!

„Онъ шелъ безропотно тернистою дорогою,

Онъ ведрѣмъ радостно и гибели позоръ:

Уста, выцаившія ученье правды строгой,

Не изрекли толкъ глумящейся укоръ.

Онъ шелъ безропотно и на крестѣ распятый,

Народамъ завѣщавъ и братство и любовь.

За этотъ грѣшный міръ, порока тьмой объятый,

Жизна близкаго лилась Его святая Кровь!..

О, дѣти слабая обманчиваго вѣка!

Иль вамъ не говоритъ могучій обликъ Тотъ

О назначеніи великомъ человека,

Шествію вѣщающую на подвигъ не зоветь.

Дастъ Богъ!! Настанетъ часъ!..

Вдохнетъ и жизнь и силу.

Въ нашъ облетѣнный міръ ученье Христа.

Свят. В. Сокольскій.